

"Вонючая женщина, ты сошла с ума, быстро иди домой, не задерживай дела Лао-цзы". Толстяк Ван был так зол, что поднял руку и дал пощечину, желая ударить резкую женщину по лицу.

Но мастерство этой женщины необычайно, ее ноги мелькнули, и она внезапно остановилась. Затем он вернулась с ударом и сильно ударила Толстяка Ванга по правому глазу.

От удара огромное тело Толстяка Вана упало на землю, и он застонал, прикрывая глаза.

Увидев это, стоявшая рядом с ним монаха Чжоу почувствовала холодный ветер, дующий от позвоночника. Повернувшись, она собралась бежать, но не успела сделать и шага, как ее схватили за воротник и потянули назад.

"Что сказал мастер перед смертью? Мы в одной линии с Цю, и мы прокляты призраками и богами. Нам нельзя заниматься высокомерными делами, иначе случится беда. Неужели вы двое забыли об этом!" громко крикнула девушка.

Сказав это, она выхватила бутылку Гуаньинь у старика в очках и небрежно крикнула: "Больше нет, больше нет денег, пожалуйста, вернитесь".

"Невестка, не создавай проблем, это 980 000". Монах Чжоу встревоженно вскрикнул, увидев это.

Выражения нескольких стариков изменились, понимая, что их вычисляют. Но после размышлений оказалось, что эта бутылка Гуаньинь на 80% подлинная. 980 000 - низкая, но не высокая цена!

"Маленькая девочка, это удобно. Наши старики приехали из города Сянхай. Они сразу увидели это сокровище. Ты можешь продать его нескольким старикам". Старик сдвинул очки на переносицу, сказал доброжелательно.

Старик рядом с ним закатил глаза, а затем добавил: "Это большое дело, давайте добавим еще денег, один миллион, как насчет этого".

"Отлично, близко, последнее слово за мной!" Толстяк Ван прикрыл глаза и встал с земли. Сказав это, он начал хватать бутылку Гуаньинь, но не успел он приблизиться, как был отброшен назад жестокой женщиной.

Эта сцена была воспринята прохожими как грохот смеха, но люди, которые круглый год слонялись по антикварной улице, казалось, привыкли к этому и даже не смотрели на это.

Фан Ян сначала присел на корточки, чтобы подобрать бронзовые монеты, но когда он поднял голову, его глаза не могли оторваться.

Я увидел, что на талии жестокой женщины висит золотая древняя печать, размером с три пальца, а высотой около четырех сантиметров. На первый взгляд, ничего особенного. Можно взглянуть на нее золотым глазом. Хороший парень, на нем рассеяно облако молочной ауры. По предварительной оценке его содержание больше, чем у Баоцзянь Чэнъина.

Однако в этом молочно-белом духе была замешана группа злых духов, Фан Ян взглянул, только почувствовал, что затылок зазвенел, как будто на него уставилась ядовитая змея.

"А?" Свирипая женщина пошевелила сердцем и посмотрела вниз на Фан Яна. Ее выражение

лица изменилось, и она холодно фыркнула: "Парень, на что ты смотришь, я не видела, чтобы пара ссорилась".

"Я видел ссоры, но никогда не видел такой жестокой. Босс, я не могу продать монеты, я хочу их все". Фан Ян поднял мешок с монетами, в нем было более 300 монет.

На самом деле, только семнадцать или восемнадцать можно использовать. Дело в том, что купив эту кучу медных монет, можно иметь хорошие отношения с Толстяком Ваном.

"Продаю и продаю, не волнуйся, брат, подожди, пока приятели закончат с этим, а я скажу тебе, когда ты обернешься". Толстяк Ван рассмеялся, а затем посмотрел на свирепую женщину с железным лицом и выругался: "Ян Фань, не могла бы ты? Не валяй дурака. Старые календари, о которых говорил мастер, - это все старые календари. Сейчас они не продаются, так что можешь пить северо-западный ветер".

"Пить северо-западный ветер - это северо-западный ветер. На что бы вы ни посмотрели, оно исчезло. Вы, старики, не поняли, что случилось, моя старуха их не продаст. А ты, убирайся, не продавай больше медные монеты!" Ян Фань свирепеет.

Отругали.

Несколько стариков увидели, что она ведет себя жестко, а двое других мужчин вовсе не были ее противниками. У них не было другого выбора, кроме как с сожалением сдаться, но перед уходом они все же оставили свои визитные карточки, чтобы Ян Фань и остальные поняли, а потом позвонили им.

Фан Янь не ушел, а просто стоял и ждал трех человек. Как только он закатил глаза, он должен был установить с ними отношения, другими словами, он должен был поглотить ауру этой маленькой печати. Даже если ты не проглотить ее, с помощью этих трех людей ты сможешь найти больше артефактов ауры.

"Хороший бизнес, пусть ты его так испортишь. Твоя мать действительно не зря назвала тебя Янь Фань, Яньфань, я думаю, ты не из дальнего плавания, можешь отправляться на небеса". Чья девочка называет это имя! Пойдем, сынок. Деньги на летний лагерь опять пропали. Мне все равно, вернись и объясни ему". Толстяк Ван выругался с расстроенным лицом. Он сидел на корточках на земле и собирал свои вещи, время от времени издавая крики.

Янь Фань холодно фыркнул и отбросил палку в сторону, чтобы помочь ему убраться. Почтенный Чжоу беспомощно покачал головой. Вдруг его глаза загорелись, и он обнаружил, что Фан Ян все еще там.

"Толстяк, не убирайся, этот маленький босс все еще ждет, чтобы купить медные монеты". Монах Чжоу быстро пнул Толстяка Вана ногой и сказал с ухмылкой.

Толстяк Ван поднял голову, облако мгновенно исчезло, а улыбка приветствовала его: "Брат выглядит знакомым, не был ли он раньше в моем доме. Твоя невестка в моем доме была такой же. Ты с детства был жестоким. Не бойся, подожди, пока я вернусь домой. Приведу ее в порядок".

"Я думаю, что у моей невестки хороший характер, ее можно считать героем женской средней школы". Фан Ян улыбнулся. Он указал на медные монеты на земле и сказал: "Просто скажи мне цифры, у меня есть все эти гаджеты".

"Мне это нужно? Удобно спрашивать, брат, что ты хочешь делать с этими вещами?" спросил Толстяк Ван.

Он закатил глаза и оглядел Фан Яна с ног до головы, думая об этом немного странно.

"В городском доме сломались тормоза. У меня есть друг, который продает машину. Он планирует сплести пять императорских денег с красной веревкой и положить их в машину". сказал Фан Ян.

Толстяк Ван вдруг просветлел, взвесил рукой вес мешка и сказал: "Думаю, там больше 300 штук, но меньше 400. Я дам вам дешевую цену и возьму все 500 юаней".

"Это так точно? В противном случае, давайте проверим. По 2 юаня за штуку". сказал Фан Ян, присев на корточки и начав проверять.

Толстяк Ван уверенно улыбнулся: "Я не советую тебе проверять, брат мой. Подготовка к нашему бизнесу идет довольно хорошо. Можно сказать, что позор впереди. Если разница окажется намного хуже, тебе придется компенсировать разницу за меня".

"Какая разница, брат, послушай меня, возьми все 400 юаней". холодно вмешался Ян Фань и сказал.

Толстяк Ван был так зол, что повернул голову и свирепо посмотрел на нее. Его жена сказала, что у него нет другого выбора, кроме как сделать это, и сказала с кривой улыбкой: "Дружище, ты сегодня сорвал большой куш, ладно, 400 есть 400. Дай денег, чтобы получить товар".

Фан Ян заплатил деньги сразу, не говоря ни слова. Затем он некоторое время наблюдал за стендом Толстяка Вана и купил несколько других гаджетов, которые выглядели хорошо.

Толстяк Ван посмотрел друг на друга с монахом Чжоу и понял, что встретил богатого благодетеля. Эти двое посмотрели друг на друга и тут же окружили их, треща и подбрасывая, и вынесли все расставленные антикварные вещи.

Фан Ян тайно улыбнулся, сказав, что хотел бы получить эффект, подобный вашему. Он закатил глаза, подплыл к талии Янь Фаня и сказал: "Гаджеты на талии моей невестки довольно хороши. Удобно ли продавать их мне? Он случайно оказался в моей машине".

Лицо Ян Фань внезапно изменилось, когда он упомянул маленькую золотую печать. Она положила руку на талию и спрятала золотую печать.

С суровым лицом он сказал: "Не продается".

Толстяк Ван и монах Чжоу встали, шевеля ушами. Фан Ян расположился между левым и правым, с неприятным выражением на лице.

Фан Ян сделал вид, что не понимает, и, сказав что-то, тут же забыл об этом и повернулся, чтобы уйти. Но он был прямо заблокирован Толстяком Ваном: "Чувак, в какой стороне ты запутался?"

"В какую сторону ты запутался?" глухо сказал Фан Ян.

Монах Чжоу холодно фыркнул и выругался: "Мама Шао Те притворяется чесноком. Ты смотрел "Фацю Инь" по меньшей мере дюжину раз. Давай поговорим о том, что ты хочешь сделать".

"Оказывается, его зовут Факью Инь. Я думаю, вы оба неправильно поняли. Мне он очень нравится. Тебе не нужно его покупать. Если я не попрошу". Фан Ян не рассердился и, сказав это, вышел на улицу.

Толстяк Ван нахмурился, но на этот раз не стал его останавливать. Цвет был отдан монаху Чжоу, и они вдвоем вернулись обратно.

"Сегодня утром я слышал, что кто-то из линии Фэн Шуй вышел из рек и озер. Несколько человек погибли в яме прошлой ночью. Не связывайтесь с кланом Цю". пробормотал Толстяк Ван.

Янь Фань кивнул, слегка обеспокоенный: "Это действительно невозможно, просто уходи и прячься".

"Прошло столько лет, пока они прятались от тебя. Они все еще могут убить их всех. Если они действительно придут, я отпущу их и никогда не вернусь!" Монах Чжоу холодно фыркнул, и яростный гнев вырвался наружу.

Если бы Фан Ян был здесь, он бы удивился, потому что в монахе Чжоу было больше злых духов, чем в ком-либо на игорном судне, а его рост не поддавался никакому описанию!

<http://tl.rulate.ru/book/69760/2569637>